

Таким образом, на основании данных социологического опроса можно заключить, что в сельском сообществе в сфере материального производства складываются две социальные группы работников физического труда: крестьяне (около 15 % всех опрошенных) и сельскохозяйственные рабочие (85 %). Каждая из них выполняет свою социально-экономическую функцию, дополняя друг друга в решении проблем продовольственной безопасности и стабилизации сельского социума. В мире сложилось так, что традиционное крестьянство уже в принципе не может служить базой для современного сельского хозяйства, как это было ранее. Сельское хозяйство в развитых странах твердо базируется на крупном и технологичном сельскохозяйственном производстве, где трудящиеся – это в первую очередь сельскохозяйственные рабочие. Традиционные же крестьянско-фермерские хозяйства играют роль дополняющую, занимают узкие ниши, остающиеся вне пределов внимания крупных сельхозпроизводителей, и тем самым придают сельскому хозяйству желаемую гибкость, но не более. Данная тенденция наблюдается и в Республике Беларусь; проблема заключается в том, чтобы сохранить эти социальные группы и соблюсти их баланс в экономическом и социально-культурном развитии страны.

В любом случае можно сказать определенно, что рабочий класс и крестьяне как минимум в виде «класса в себе» существуют. Слухи о «смерти труда» оказались преувеличенными. Результаты исследования показали, что представители рабочего класса и крестьянства различаются особыми представлениями и отношением к своей работе, экономическим поведением, социально-политическими взглядами и ценностными ориентациями, отличающими их от других классов и социальных слоев. Рабочий класс не является монолитом: он имеет сложную структуру, состоит из ядра рабочего класса – индустриальных рабочих крупных технологичных производств – и периферии – рабочих небольших, как правило, частных предприятий и сельскохозяйственных рабочих.

Полученные в результате исследования данные показали, что перед социологией остро встала задача выявить тенденции изменения, перспективы, возможное будущее утверждающихся и уходящих классов и, соответственно, эволюцию социальной структуры белорусского общества в целом.

Работа подготовлена в рамках НИР БРФФИ № Г14-069 от 23.05.2014 г.

Поступила в редакцию 31.03.2015.

УДК 316.334.55

Н. Е. ЛИХАЧЁВ,
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (МОГИЛЁВ)

ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОЙ ОБЩИННОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Анализируются изменения общинных отношений в сельских поселениях Республики Беларусь. На материалах эмпирических социологических исследований рассматриваются различные аспекты местного общественного самоуправления. Дана классификация общинных объединений и основных черт общинности. Представлены концептуальные подходы к перспективам формирования отношений общинности в современных сельских поселениях. Предложены рекомендации по совершенствованию системы сельского самоуправления.

Ключевые слова: соседско-родственная община; сельские социальные связи; сельское поселение; крестьянство; самоуправление; рурализация.

The changes in community relations in rural areas of the Republic of Belarus are given analysis to. The data of empirical sociological researches are used to consider various aspects of local public governance. The classification of community associations and main features of a community are suggested. The conceptual approaches to the prospects for the formation of community relations in modern rural settlements are presented. Some recommendations to improve the system of rural governance are suggested.

Key words: neighborhood-related community; rural social relations; rural settlement; peasantry; local governance; ruralization.

Общину можно отнести к древнейшей форме институционализации и самоорганизации общества. В процессе жизнедеятельности люди стремятся к тем или иным формам интеграции друг с другом, консолидации действий в противостоянии с природой, организации коллективного труда, оказании взаимопомощи при решении социально-бытовых проблем и др. Эти сообщества могут существенно различаться по функциям, направленности и целям, а также способам объединения. С одной стороны, община может рассматриваться как добровольное неформальное объединение индивидов для какой-либо совместной деятельности, а с другой – это социальный институт, функционирующий, как правило, на принципах самоорганизации, самоуправления, самообеспечения.

Разновидностей общинных организаций достаточно много, но в целом их можно сгруппировать по следующим направлениям: а) производственно-хозяйственные; б) территориально-поселенческие; в) духовно-идеологические. Независимо от содержания деятельности в общине устанавливается особая форма взаимоотношений, складываются определенные нормы поведения на основе общности интересов, схожие стандарты жизни и взаимодействия. Анализ общинных социальных связей можно проводить с позиций двух методологических подходов: ценностно-нормативного и поведенческого. Первый предполагает соблюдение традиционных устоев, моральных ценностей особого местнического менталитета. Второй – отождествление индивидом себя с определенной территорией, социальной группой, особенностями культуры и духовной жизни, поддержки отношений землячества и др.

Для научного анализа с точки зрения социологической науки особый интерес представляет сельская община как организационная и политическая форма, консолидирующая людей на протяжении многих столетий, оказавшая влияние на субъектность крестьянства, сохранение сельской идентичности в Республике Беларусь и России. Сельские социальные связи, объединяя индивидов в общину и формируя у них чувство устойчивости и защищенности, являлись составной частью образа жизни сельчан. Однако по мере трансформации социально-экономических, духовных и политических отношений в обществе существенные изменения претерпевали и образ жизни, и общинные отношения. При этом целесообразно разграничить понятия «община» и «общинность». Община, как известно, представляет собой организационно оформленную структуру, которая посредством объединения своих членов реализует определенные хозяйственно-экономические или духовные потребности. Общинность – это духовно-нравственное качество индивидов, направленное на консолидацию и взаимопомощь, но не всегда реализованное. Она отражается в психологическом чувстве сопричастности с соседями и родственниками, землячестве, поддержании основных культурных ценностей местной территории.

Исследование феномена сельской общинности предполагает получить ответы на следующие вопросы. В какой степени принципы общинной солидарности сохранились и функционируют в сельской местности? Что собой представляет современная сельская община как социально-экономический и политический институт? Каковы перспективы сохранения и развития сельских социальных связей и идентичности в условиях рыночной модели хозяйствования?¹

Известный российский социолог-аграрник В. И. Староверов связывает сохранение крестьянства как социального слоя с наличием общинных отношений. Начало процесса раскрестьянивания он относит к периоду промышленной модернизации России, начатой Петром I, но особенно мощный толчок дали реформы П. Столыпина, аграрная политика которого была целенаправленно ориентирована

¹Эта проблематика стала предметом совместного исследовательского проекта, выполненного под руководством автора социологами Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова и учеными Ереванского государственного университета по теме: «Сельские общины как механизм воспроизводства традиционных элементов национальной идентичности в транзитивных обществах (на примере Армении и Беларуси)» (договор с БРФФИ № Г11АРМ-022 от 01.07.2011).

на разрушение сельскохозяйственной общины. По мнению ученого, социалистическая коллективизация крестьянства сыграла положительную роль, хотя проходила не без перегибов. «Если же оценивать коллективизацию сельского хозяйства объективно, то для российского крестьянства это была великая социально-гуманная по своей сущности аграрная реформа. Она продлила действенность общинных принципов аграрного хозяйства и таким образом сохранила крестьян в социально обновленном виде, на привычной им, трансформированной кооперативными принципами общинной основе» [1, с. 28].

Специфику образа жизни сельского населения определяют трудовая деятельность в окружении природы и животного мира, особая бытовая сфера, общение на уровне соседства и родства. Наиболее важное значение для сельчанина имеет такое социально-территориальное объединение, как соседско-родственная община. П. А. Сорокин отмечал, что «из всех связей, которые соединяют людей между собой, связи по местности являются самыми сильными. Одно и то же местожительство порождает в людях общность стремлений и интересов. В итоге образуется группа, отмеченная колоритом данного места» [2, с. 55]. Сопричастность определенной территории служит мотивом объединения различных внутренних связей, сплавляет людей посредством осознания ими себя в качестве особой группы. Через нее выражается отношение человека к своей малой родине, к территории, на которой он живет и работает.

Принципы сельской общинности, имея многовековые корни в аграрных поселениях, и в наше время исполняют значимую роль в социальной консолидации сельчан. Разумеется, современная сельская община изменилась и по форме, и по содержанию. Она уже не является той организационной и духовной структурой, вне которой сельский житель не представлял себе полноценного существования. В прежние времена хозяйственной основой общины являлось совместное землевладение. Также ее особенностью, как социальной организации, было и то, что власть принадлежала всем членам, а не отдельному лицу. «Свою волю народ осуществлял непосредственно, на общем собрании. Сход общинников, где решались все вопросы внутренней жизни, – главная черта общины, ее существенный признак, без которого она не может существовать» [3, с. 81–82]. Такого типа сельскохозяйственной общины на территории Беларуси сейчас нет, упразднено совместное землевладение, видоизменились властные отношения, но солидарность и взаимопомощь существуют в агропоселениях. Ныне в белорусской деревне сохранение общинных связей выступает скорее в виде общинности, т. е. чувства солидарности с земляками, единства норм и форм общения, а не в виде организационно-управленческого образования. Эти отношения зачастую формируются естественным путем, носят неформальный характер и функционируют параллельно с территориальными административными органами.

Основным специфическим признаком сельской общинности является локальная территория, на которой протекает жизнедеятельность сельчан. Вторым важным признаком выступают родственные и соседские связи, обеспечивающие взаимодействие между индивидами. Третий – трудовые, хозяйственно-экономические и духовно-культурные отношения. Эти признаки и отношения образуют сельское социальное пространство, в рамках которого происходит повседневное бытие, удовлетворяются разнообразные потребности индивида, создаются условия для его саморазвития. На основе сельской социальной общности функционирует соседско-родственная община нового типа, представляющая собой относительно устойчивое социальное сообщество, члены которого находятся в регулярном взаимодействии друг с другом, имеют схожие интересы, связаны узами родства и землячества, а также традициями взаимопомощи. В территориальной общине приобретает жизненный опыт, осуществляется бытовое взаимодействие и взаимопомощь.

Исходя из представленных теоретических подходов, современную сельскую общину можно определить как сообщество людей, проживающих в определенном локальном пространстве, объединенных соседско-родственными связями

и отношениями, действующих в соответствии со своими традициями и обычаями, обладающих совокупностью ряда общих признаков. Сельская община выступает как взаимодействие индивидов, стремящихся реализовывать определенные потребности или решать конкретные задачи посредством координации усилий и согласования целей.

Принципы общинности придают определенную социальную устойчивость поселению, здесь сельчанин в случае житейских трудностей может рассчитывать на помощь и поддержку. В свою очередь, община может выполнять и контрольную функцию, регулируя социальное поведение человека. Анонимность жизнедеятельности индивида сведена к минимуму, ибо и трудовая деятельность, и повседневное поведение реализуются на виду у окружающих. Таким образом, сельская соседско-родственная община – не просто группа людей, а сравнительно устойчивое социальное образование, члены которого имеют схожие интересы, находятся в относительно регулярном взаимодействии друг с другом.

Соседско-родственная община сельского поселения охватывает все стороны повседневной жизни человека, ибо в ней индивид приобретает жизненный опыт и научается исполнению ролевых функций. Наиболее существенные черты общинности проявляются в следующем:

- относительное сходство условий жизни людей, проживающих в конкретном поселении;
- схожесть жизненных ценностей и установок среди поколений сельчан;
- однотипные условия хозяйственной деятельности на приусадебных участках и в общественном производстве;
- оказание соседской помощи в периоды напряженных сельскохозяйственных работ и совместная трудовая деятельность;
- социальная ориентация индивида в окружающем мире, обеспеченность информацией, формирование общих жизненных ценностей;
- стремление обеспечить физическую и социальную защиту членам своей общины;
- формирование схожих черт культуры, диалектов, традиций и обычаев;
- восприятие общности территории проживания и стремление подчеркнуть ее отличие от аналогичных общностей.

Совокупность этих признаков позволяет сохранять прочность земляческих связей, способствует коллективному выживанию на селе, несмотря на разрушительное воздействие урбанизма и рыночных новаций. Эти отношения можно обозначить как сельские социальные связи – такое состояние местного сообщества, когда «наряду с макроструктурой существует неформальная микроструктура, которая образуется переплетением индивидуальных связей, влечений, притяжений и столкновений» [4, с. 173].

Эмпирические исследования состояния общинных отношений в современных агропоселениях, с одной стороны, демонстрируют сохранение традиций сотрудничества, а с другой – свидетельствуют, что общинная солидарность теряет свою значимость для повседневной жизни сельчан (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Оказываете ли Вы какому-либо помощь соседям по месту жительства?», %

Шкала ответов	Общий массив	До 30 лет	30–50 лет	Старше 50 лет	Мужчины	Женщины
Да, всегда, когда просят	36,8	28,6	45,7	33,7	32,7	39,7
Иногда оказываю	36,6	50,6	39,4	31,3	35,9	37,2
Никогда	24,9	20,8	14,9	32,0	29,6	21,6

Соседская взаимопомощь сохраняется в белорусской деревне, хотя каждый четвертый респондент относится к ней негативно. В большей степени готовы оказывать помощь женщины и сельчане среднего возраста, у старшего поколения возможности для такой помощи уже невелики. Современные реалии прагматизма, несомненно, воздействуют на мотивацию сельчан, особенно молодежи. Так, на вопрос: «Насколько для Вас важно мнение соседей?» 42,9 % респондентов в возрасте до 30 лет отметили незначительность этого мнения, остальные уклонились от ответа. Аналогичными были ответы 30,3 % сельчан среднего возраста, в то время как 53,1 % участников исследования старше 50 лет отметили важность мнения соседей. Приходится констатировать, что значительная часть молодых и средневозрастных сельчан все меньше реагируют на оценку окружающих, отходят от обычаев прошлого, их менталитет становится все более урбанизированным.

Пропаганда потребительства и рыночная психология приводят к нарушению принципа преемственности поколений, а массовая миграция молодых сельчан в города ставит под сомнение не только существование общины, но и сельских поселений как таковых. Согласно статистическим данным, в Республике Беларусь насчитывается 1395 сельских населенных пунктов, где никто не живет (5,92 % от общего числа аграрных поселений). В 5843 деревнях проживает менее 10 человек. Таким образом, более семи тысяч деревень в Беларуси окажутся заброшенными окончательно в самые ближайшие годы. Исчезновение крестьянства и его поселений подрывает устои и корни общества, создает условия для проникновения антигуманистических взглядов и чуждых белорусскому этносу моральных норм. Эмоционально, но верно по сути насчет этого высказался российский исследователь Е. А. Антонов: «С крестьянства начинается производство продуктов питания, в нем всегда заключалась не только продовольственная, но и духовная основа общества, поскольку деревня традиционно выступала основой нравственного здоровья нации» [5, с. 44]. Отказ многих сельчан от содержания скота в своих домохозяйствах, сокращение объемов выращивания продукции и ориентация на городские ценности есть свидетельство разочарования в сельской жизни и сельскохозяйственном труде. Этот нигилизм проникает в поведенческие установки не только молодежи, но и сельчан старших поколений.

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
«На какое место жительства Вы ориентируете своих детей?»**

Варианты ответов	Количество респондентов, %
На проживание в селе	9,7
На проживание в крупном городе	51,4
На переезд в райцентр	35,5

Контрольный вопрос в русле этой темы: «Хотите ли Вы, чтобы Ваши дети работали в сельском хозяйстве?» дал аналогичные результаты: 12,8 % ответили положительно, а 85,5 % отрицательно воспринимают такую перспективу трудовой занятости своих наследников. Известно, что будущее села во многом зависит от того, насколько родители ориентируют детей на занятие аграрными видами труда и проживание на своей малой родине. Социально-психологическое настроение в этом русле негативное: очень незначительное количество сельчан связывают будущее своих детей с селом.

Общинная солидарность проявляется в разнообразных формах, но основополагающими являются участие населения в самоуправлении и забота о поддержании порядка социальной инфраструктуры, а также об экологической

чистоте территории проживания. Анализ возможностей решения социальных проблем на местном уровне позволяет выяснить, насколько сохранился общинный потенциал в белорусской деревне, выступающий определенным базисом самоуправления.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Насколько часто Вы участвуете в решении общинных (не семейных) проблем в деревне?», %

Варианты ответов	Общий массив	До 30 лет	30–50 лет	Старше 50 лет	Мужчины	Женщины
Всегда	6,6	2,6	6,9	7,6	5,8	7,2
Часто	8,7	5,2	10,3	8,6	9,9	7,8
Иногда	34,1	42,9	46,8	26,1	28,7	37,8
Почти никогда	33,1	27,3	21,7	41,6	37,2	30,3
Не знаю	17,5	22,1	14,3	18,2	18,4	16,9

Степень активности сельских жителей в решении проблем своего поселения невысока: они либо участвуют эпизодически, либо не участвуют вообще. То есть культура самоорганизации быта и совместных действий практикуется редко и не вызывает большого энтузиазма у сельчан. Самая низкая степень участия у молодежи и старшего поколения. Несколько больше активности у женщин и лиц среднего возраста, возможно, ощущающих ответственность за себя, свои семьи и стремящихся повлиять на ситуацию.

Можно было бы предположить, что в сельских поселениях отсутствуют проблемы, требующие решения и вмешательства жителей. Однако на открытый вопрос по этой проблеме отреагировали почти все респонденты, обозначив более 50 позиций, причем многие из них повторялись многократно в разных местах проведения социологического опроса. Их перечисление заняло бы большой объем текста, поэтому отметим, что основная часть претензий посвящена санитарному состоянию мест проживания, условиям для проведения досуга, обеспеченности бытовыми услугами и др. При этом значительное число обозначенных проблем могло быть разрешено усилиями самих сельчан, но все вопросы адресуются районным и областным исполнительным органам власти.

Приходится констатировать, что в сознание и поведение сельского населения проникают такие ценности, как индивидуализм, прагматизм, приоритет личного над общественным. В данном случае можно говорить о привычке сельчан к государственному патернализму, воспитанной за годы советской власти и перешедшей в современные отношения. Но малые финансовые возможности местных бюджетов, а также хозяйствующих субъектов ставят жителей села перед необходимостью решать часть житейских проблем силами общественности. В мировой практике давно отработан один из принципов социальной политики – субсидиарность, согласно которой поселенческие проблемы должно решать местное сообщество, а государство по мере возможности финансирует эти инициативы. Но, как показывают социологические исследования, сельское население пока видит решение своих проблем в основном на уровне государственной власти.

Анализ социальных отношений в сельских поселениях демонстрирует недостаточную развитость культуры самоорганизации, проявляется мало стремления к коллективным действиям, направленным на реализацию своих жизненных интересов. Это следствие инерционности сельского социума, долгого пребывания в режиме несвободы, когда власть решала все вопросы без учета мнения людей. Тенденция ожидания решения сверху проявляется и в наше время, но наступает

период необходимости создания таких условий, чтобы аграрное сообщество само управляло своей жизнью. Современный мировой процесс муниципализации предполагает передачу части властных полномочий территориальным сообществам. В этих условиях человек и местные объединения становятся не только объектами, но и субъектами управления. Но это требует смены парадигмы мышления, переосмысления отношений власти с сельской общественностью, да и с окружающим миром. Эти процессы с трудом идут в агропоселениях, однако многие сельчане стремятся приспособиться к изменяющимся духовно-нравственным, хозяйственным и организационным отношениям, стараясь в то же время сохранить крестьянские традиции и обычаи.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Что или кто помогает Вам приспособиться к современным условиям жизни на селе?», %

Варианты ответов	Общий массив	Мужчины	Женщины
Чувство ответственности за семью	42,3	36,6	54,7
Умение работать на земле, трудолюбие	36,8	33,9	43,0
Органы власти	11,4	14,0	5,8
Устоявшиеся традиции, обычаи	10,7	14,5	2,3
Предприимчивость, инициатива	8,5	9,1	7,0
Помощь соседей, родственников, знакомых	8,5	7,5	10,5
Чувство ответственности за село	5,5	7,0	2,3
Ничего не помогает	9,6	12,9	2,3

Ведущим фактором адаптационного процесса сельского населения выступает ориентация на обеспечение семьи в современных непростых условиях. Действительно, рост цен на потребительские товары, необходимость дать образование детям и обеспечить сохранение их здоровья в сочетании с невысоким уровнем оплаты труда в агросфере создают существенные трудности для выживания. Наличие приусадебного участка в некоторой степени решает проблему питания, но не устраняет основные причины сельской бедности. Другие условия приспособления на этом фоне имеют меньшее значение, но и они играют важную роль в становлении жизненной стратегии. Анализ данных соцопроса демонстрирует также тот факт, что женщины в большей степени, нежели мужчины, проявляют чувство ответственности, более оптимистично настроены и используют разнообразный арсенал способов адаптации. Мужчинам чаще присущ пессимизм, а немалое их число (12,9 %) не могут освоиться в современных социально-экономических реалиях.

Социологическое исследование также показывает, что на процессы стабилизации сельского социума позитивное влияние оказывают традиции, обычаи, взаимопомощь, чувство ответственности за место проживания. Эти качества общинности способствуют консолидации и являются основой для развития самоуправленческих отношений. Можно сделать следующий вывод: в современных сельских поселениях сохраняется значительный потенциал общинности, который надо не только поддерживать, но и всячески развивать. Для укрепления общинных связей важно совершенствовать принципы местного самоуправления, следует четко определить круг вопросов, за которые несет ответственность та или иная ветвь власти, а какие находятся в ведении местной общины. Целесообразно установить конкретные источники финансирования для решения проблем развития конкретного поселения с участием общественности.

Итак, какие меры целесообразно предпринять для поддержания и развития общинных отношений? Прежде всего, необходимо учитывать, что сельская территория представляет собой сложную социально-экономическую и агробиологическую систему природных ресурсов и аграрного сообщества. Необходимо не только ориентировать стратегию ее развития на экономику сельхозпроизводства, но и создавать благоприятные условия для жизнедеятельности с учетом среды обитания людей. В сохранении общинной ментальности значительную роль играют домохозяйства, которые получили название ЛПХ (личное приусадебное хозяйство). Их возникновение первоначально считалось временным явлением и пережитком капитализма. Однако на протяжении всего периода существования колхозно-совхозной системы этот вид неформальной экономики стал неотъемлемой частью сельского образа жизни. Следует отметить, что ЛПХ во многом содействовали сохранению крестьянской ментальности. К сожалению, по объективным и субъективным причинам объемы производства сельхозпродукции на этих подворьях стали существенно сокращаться. Было бы целесообразным развернуть массовую кампанию по кооперации семейных хозяйств. Социально-экономическая значимость такой кооперации в том, что она выступает как самоорганизация домохозяйств по производству и реализации продукции без посредников. Местная кооперация может выступать продолжением деятельности домохозяйств в юридически оформленных рамках и поддерживать ее на принципах взаимопомощи, вовлекая в члены всех сельчан и в первую очередь лиц, высвобожденных в результате технологической модернизации общественного аграрного производства.

Численность сельского населения в Беларуси продолжает сокращаться, что приводит к запустению территории и поселений. Привлечь городское население в сельскую местность административными методами не получится. Можно использовать иные приемы, в частности афишировать возможность и сельчанам, и горожанам стать собственниками недвижимости для организации агропроизводства или бизнеса. В настоящее время во многих белорусских деревнях имеются бесхозные строения, в том числе многоэтажные дома, фермы, другие хозяйственные постройки, которые разрушаются либо разворовываются. Их можно было бы продавать за символическую плату, скажем, одну базовую величину, в белорусских рублях ради юридического оформления прав собственности. Желательно предоставить новым собственникам льготные кредиты, оказать агрономическую и техническую помощь. Они, несомненно, будут создавать дополнительные рабочие места, а возможно, привлекут некоторых горожан на постоянное место жительства в агропоселения.

Миграция из сельской местности молодежи и людей среднего возраста, а также естественная убыль старшего поколения ставит под сомнение сохранение крестьянской ментальности, общинных отношений и деревни как социально-территориального образования. Однако столь мрачный сценарий вряд ли возможен по ряду причин. Во-первых, как бы ни трансформировалось общество, необходимость производства продуктов питания и агросырья будет сохраняться всегда, следовательно, для связи с природой необходим человек производящий и выступающий субъектом территории. Разумеется, в условиях постиндустриальной цивилизации агропроизводители и сельское сообщество будут видоизменяться, но базовые основы останутся, ибо земледелие и природа являются источником необходимых благ для развития общества и человека. Во-вторых, в перспективе в Республике Беларусь неизбежно наступление периода «агроренессанса», переориентации людей на жительство в естественном природном окружении. Этот процесс уже идет в странах Запада в виде рурализации как антипода пороков урбанизации. Возрождение интереса к сельской жизни в ходе рурализации предполагает не только переселение ближе к природе, но и строительство новых типов жилищ с современной системой коммунально-бытового, транспортного и информационного обслуживания. Следовательно, будут сохраняться специфический сельский менталитет и местная община, возможно, в видоизмененных формах, но решающие те же вопросы, что и современные социально-поселенческие местные образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Староверов В. И. Раскрестьянивание: социолого-политологический анализ // Социол. исслед. 2010. № 4.
2. Сорокин П. А. Система социологии : в 2-х т. М., 1993. Т. 1.
3. Ахизер А. С. Россия: критика исторического опыта, быта. Новосибирск, 1997.
4. Пацюрковский В. В. Сельская Россия: 1991–2001 гг. М., 2003.
5. Антонов Е. А. Крестьянство как социокультурный феномен // Проблемы развития социальной сферы села : материалы Междунар. науч.-практ. симп. (Белгород, 24–25 апр. 1998 г.). Белгород, 1998.

Поступила в редакцию 23.02.2015.

УДК 17.023.4;17.022.1

Е. В. БЕЛЯЕВА,
КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ (МИНСК)

СОЦИОЛОГИЯ МОРАЛИ И ЭТИКА: ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СОВРЕМЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

Современная нравственность может стать объектом трансдисциплинарных исследований в области социологии морали и этики. Для повышения их эффективности, проводя исследования в области социологии морали, необходимо: во-первых, принимать во внимание типологию исторических систем нравственности, в том числе их синкретические формы (религиозно-традиционную, модерно-традиционную, неотрадиционную); во-вторых, опираться на концептуальную модель системы нравственности, включающую не только нормативно-ценностную структуру, но и способ моральной регуляции поведения, учитывать оба параметра системы (способ моральной регуляции можно изучить благодаря анализу типа морального субъекта, особенностей его мотивации, его отношения к социальным нормам, степени доверия к общественным институтам, обеспечивающим нормативную регуляцию); в-третьих, делать из прикладных исследований не только социологические выводы, но и умозаключения на понятийно-категориальном языке этики.

Ключевые слова: современная нравственность; система нравственности; социология морали; этика; ценностные ориентации; нормативная регуляция.

Modern morality can become an object of trans-disciplinary studies in sociology of morals and ethics. Increasing their efficiency when carrying out a research in sociology of morality requires some terms. First, the typology of historical morality systems, including their syncretic forms (religious-traditional, modern-traditional, neo-traditional) should be taken into consideration. Second, a conceptual model of morality system, including not only is normative-valuable structure, but also a way of moral regulation of behavior should be leaned on; both parameters of the system should be taken into account (the mode of moral regulation can be studied by analyzing the type of the moral subject, features of his motivation, his relation to social norms, a degree of trust in public institutions which provide normative regulation). Third, the data of the applied researches should serve the grounds for making not only sociological conclusions, but also conclusions in conceptual and categorical language of ethics.

Key words: modern morality; system of morality; sociology of moral; ethics; value orientations; normative regulation.

В науке существуют предметные области, дисциплинарный статус которых является двойственным, что делает их исследование особенно актуальным. Однако они становятся источником не только достижений, но и затруднений. В частности, на изучение современной нравственности нацелена, с одной стороны, этика, рассматривающая ее как составную часть истории нравов, а с другой стороны, социология морали, для которой нравственность – один из параметров социальной системы в целом.

Социология морали более чем за сто лет существования оформила свой предмет, этика же не только слабо пользуется результатами социологических исследований, но и не слишком успешно снабжает социологию морали теоретическими концептами, на основе которых такие исследования стоит проводить. Этикам часто свойственны сомнения в самой возможности изучения морали методами социологии [1], ибо при этом можно выявить параметры морали как социального феномена, но нельзя постичь ее духовную сущность. История нравственности, в особенности история современных нравов, остается не слишком популярной областью для работы специалистов по этике.